

Когда они вышли из трактира, Шаос почувствовала успокоение – потому что хоть на пару дней, но её брали на обеспечение. У неё отпадала необходимость самой тратиться на еду, утруждать мозг размышлениями о том, что делать, а в конце должны были ещё и заплатить – пусть и немного. Ни с каким же троллем она естественно биться не собиралась. Она даже Обсидона с собой не брала – ибо честно призналась, что идёт с ними лишь их забавы ради. А во время битвы просто где-нибудь отсидится, стараясь не мешать.

И даже с пониманием относилась к тому, что её попытки начать разговор оканчивались провалом – эти люди отвечали скупой и односложно, проигнорировав даже пустяковый вопрос о том, как называется их отряд. И не постарались заткнуть её, когда она начала строить предположения. Разве что сиплый в подшлемнике прыснул смешком от словосочетания "Ядовитые Удавы".

Впрочем, прошло ещё только минут пять, как они куда-то шли. Причём даже из города не вышли. Поэтому у неё ещё имелись все шансы разговорить их хотя бы на несколько интересных историй об их увлекательных странствиях!

- Давай, нам сюда. – Прервал её фантазии темнокожий, сворачивая в сторону и заходя в какое-то трёхэтажное здание в стандартном инокополисском стиле – только помассивнее, нежели обычные дома. Остальная группа также прошествовала за ним, и только Шаос промедлила, задирая голову и пытаясь выяснить, куда это они.

И судя по тому, что у входа висела вывеска со схематичным изображением кровати и платяного шкафа – это была таверна. Ну, или вполне себе уже сносная гостиница.

Возможно, это было место их простоя? И здесь они хранили свои пожитки... Просто что-то забыли и за этим вернулись?..

Но когда она также вошла внутрь и подошла к стандартной для подобных заведений стойке с персоналом, то стала свидетельницей того, как меланхоличного вида девушка сняла с крючка один из ключей и произнесла:

- Комната с двухспальной кроватью, на одну ночь. С вас...

И ровно в этот момент та заметила подошедшую к этим людям дамианку. С виду – совсем милостивую кроху, едва ли и до метра ростом дотягивающую. И на этом загадка о том, зачем трём суровым мужчинам потребовалась комната с двухспальной кроватью оказалась сразу же и разгадана.

- С вас двадцать золотых... – Тем не менее, закончила она. Пусть и знала, что кому-то сегодня придётся очень нелегко. Ведь с тремя за раз, да ещё и с такими скромными, плохо совместимыми размерами...

Причём даже медленная на мозг Шаос – и та смекнула, что первое их «свидание» состоится

куда как скорее, нежели она думала... И с виноватой улыбкой, когда на плечи ей легли массивные руки уводящих её в направлении лестницы компаньонов, помахала той женщине.

Всё равно это было неизбежно.

Так чего с этим было томить?..

Комнатка на последнем этаже оказалась вполне приличной. Неплохо обставленной и тихой, а также и не такой уж и тесной. Не то что те гадюшники, где ей доводилось ночевать последние два месяца жизни.

Но не став томить ненужным ожиданием, Шаос в своей неуклюжей манере взобралась на край высокой кровати и, свесив с неё ноги, без лишних вопросов и увещаний сняла с себя бело-голубые полосатые трусики. Чтобы с нахальной, скалящей зубки улыбкой расправить их перед собой.

- Хотите плодам? Недолго!

Впрочем, за этой улыбкой только слепой или уж откровенно умственно отсталый не смог бы не заметить волнение. И когда мужчины, разбредаясь по комнате, стали раздеваться – то ехидна почувствовала, как от затылка и по её шее стекла капелька холодного пота.

Сейчас её будут трахать трое человек... И она от этого практически гарантированно залетит. А это ведь не только дополнительные расходы на еду, о нет! Это тяжёлое бремя... И с тремя партнёрами за раз она вряд ли ограничится всего лишь двойней.

- Как с тобой хоть делать это? – Спросил чернокожий, сбрасывая на пол тяжёлую, внахлест расшитую металлической чешуёй куртку. – По очереди? Или можно как-то разом всем, с разных концов?

- Мозно слазу... - Ответила ему девушка, прекращая дурачиться. И, свернув бельё квадратиком, прямо по кровати подползла к тумбочке, чтобы положить его на неё сверху. – Вы не подумайте, я хоть и не высокая, но выносливая. Вы нитево мне не сделаете. Только не в попу, да! Одно условие. Мозно вдвоём в киску, оно тесно – но вы поместитесь. Обессяю, х-хеке!

А затем она, пока укомплектованные в защитную экипировку мужчины продолжали раздеваться, хорошенько подумала и всё-таки стянула с себя и платье, оставаясь совсем голой – в одних только украшенных оборками чулочках. С ними ей уже возиться не захотелось, но чистоту одежды по-хорошему стоило бы беречь.

И тот мужчина, что носил на голове подшлемник, тихо присвистнул при виде её всего такого

мягонького и пухленького тельца. Хорошо выраженного безволосого копытца и широких бёдер, а также двух розовых точек на плоской груди. Скажем, большого опыта общения с такими коротышками у него не было.

- Сколько тебе было в момент обращения? - Спросил он. И начал развязывать шнуровку на своей шапке.

- Ну, блин! Мне было двадцать один! Я плосто полуослик! Ну не видно лазве?! Госпоза вассе не обласяет детей, это ведь навсегда, а они там не могут ессё за себя лесыть, хотят они этого или нет!

- Видно. У тебя другое строение тела, да и лицом тоже. - Пояснил эльф, уже стянувший с себя последнее - и предстал перед Шаос рельефным, но всё равно весьма утончённым безволосым телом. И любая бы девушка или женщина уже открыла бы при виде подобного зрелища рот - только Шаос ценила мужчин... скажем так, покрупнее. Поэтому она, стыдливо отводя от его лишь крепнущего, но уже оголившего головку члена, сглотнула слюну с ртом закрытым.

Всё-таки, она не очень-то привередливая, поэтому - вполне и такой сойдёт...

- Хотя, у хоббитов фигуры обычно поглубее.

Но когда же она взглянула на обладателя сиплого голоса - то аж дёрнулась на месте, ибо подшлемник свой он носил далеко не просто так - кажется, бошку его некогда кто-то оскальпировал, из-за чего она была покрыта сильно бугристой и лишённой волос кожей. И выглядело это неприятно, уродливо. Будто бы нормальное человеческое лицо пришили к какому-то монстру. З-зато вот тело было крепкое, а грудь и живот весьма щедро покрывала жёсткая чёрная волосня. Такая же, как и ниже, в паху. И сам он был довольно крупным мужчиной. И когда этот человек первым залез на кровать, заставляя ехидну застучать от волнения зубками, то столь миниатюрная девушка переползла к нему на живот и уселась верхом как на большого, белого кита.

- Хехе! Ну сто? Хотите поплобовать Са... Шаос? - Девушка коснулась трепещущими пальчиками своего неглубокого, не слишком хорошо завёрнутого пупочка - и плавно мазнула ими выше, в направлении груди. - Только до самого конца!

И встав на четвереньки, с ехидной улыбкой на лице попятилась назад, прижимаясь своей влажной и такой узкой киской к огромному, почти семисантиметровому в диаметре члену, оканчивающемуся ещё более жуткого вида головкой.

Он не мог влезть. Не мог влезть так, чтобы не покалечить её. Проклятье, да таким членом он бы самых разбитых шлюх трахать бы побоялся!..

Но эта её самодовольная улыбка, а также исходящее от её тела тепло, когда женские складки стали приоткрываться под давлением пусть и большого, но округлого предмета, позволяя

головке коснуться ещё более тёплой и нежной внутренней поверхности её половых губ - всё это отбило у него тормоза. Он хотел её. Хотел всунуть ей во всю длину и посмотреть, какого ей будет. Посмотреть, сможет ли она улыбаться, когда её насадят на вертел!

- В-ваф! Ваф! Л-лезет! Он... з-залезает! В меня! - Пискнула она, когда мужчина, взяв её за бёдра, стал собственноручно насаживать её на себя. И суча по кровати лапками, когда в её болезненно раздвинутую киску влезла пока ещё одна только головка (уже надув собой холмик на её промежности - прямо на нижней части её стигмы), дёрнулась вперёд и на подогнувшихся руках распласталась на его животе. - Вууууаф.... Х-хе... Хе! Кайется, Саос уйе слегка контила...

Человек продолжил двигаться. Точнее, продолжить двигать частично насаженную на свой член Шаос. С хрипом, но пока ещё осторожно и только осваиваясь внутри её узкого лона. Однако же каждый последующий раз амплитуда немного росла, а разминаемый вход в её матку становился всё податливее, открываясь всё шире под напором его головки и готовясь уже впустить его внутрь.

Комнату стало наполнять тяжёлое, сосредоточенное сопение терпящей боль девушки - и влажное пошлёпывание липких, хорошо умасленных органов. Ч-чудом, но.... в общем-то, имея толщину тела во многом соразмерную с толщиной запикиваемого внутрь неё члена - она его вмещала. Пусть и не без труда.

Но снова промялась кровать - и стоило глубоко, но ещё размеренно дышащей открытым ртом дамианке оглянуться, как она увидела второго подбирающегося к ней сзади человека. Ужасно жилистого чернокожего воина, обросшего кустами белой растительностью. И он, кладя руки уже по бокам её широкой попы - также приставил член к её киске. Чтобы проникнуть под и без того туго обжавшую член его товарища плоть, повыше него!. И... И!...

Шаос заныла. Вновь заскребла по кровати ногами - но деться ей было некуда, ведь её удерживали две пары рук куда более сильных существ. И не взирая на заставляющую всё её тело изгибаться дугою боль - он также проник в её тело. И резким движением по влажной плоти её влагища, они на пару, рывком потянули её на себя, проскакивая глубже в её короткое тело сразу двумя членами - и прямо в её матку.

Некий кричающий звук вырвался из её судорожно сжавшейся гортани - и девушка вновь опала вниз. Ножки её конвульсивно задрожали, а изо рта потянулись подтёки слюны, что падали прямо на волосатое тело под ней.

Она снова кончила. А ведь они ещё практически и не начали! Также, как и эльф всё ещё толкся у кровати, не зная, с какой стороны ему подступиться. Не садиться же ему было на лицо товарища жопой, чтобы пристроиться к её губам?

- П-поза... Поза... - Привстала на трясущихся руках Шаос - и по мере того, как её тело начало ритмично, по очереди заполняться мясистыми палками, что бугрили плоть на её животе и проникали всё глубже, с важным звуком выдавливая из её растянутой матки скользкую смазку, она роняла слюну с выпавшего изо рта языка.

Их действия были слаженны. И когда один член заходил в неё во всю длину, заставляя её матку горячим кармашком растягиваться меж наружным слоем её кожи и рёбрами, то второй - напротив. Он двигался в направлении выхода, чем тянул её родильную камеру уже в другую сторону и не давал условно подвижному органу двигаться внутри её тела в сцепке с головкой. Они тянули её в длину, вытягивали. Чтобы потом, под неминуемый звук пузырящейся в горле ехидны слюны - войти уже вдвоём. Чтобы взбугрить этими двумя симметрично проходящими палками кожу на её груди! Чтобы приподнимались даже её соски - и снова опускались.

Но, несмотря на то, что она едва могла себе позволить даже хриплые стоны - она всё равно попыталась расшевелить свои голосовые связки тем последним воздухом, что у неё был:

- Тъетым... Позалуста, тъетым! Я хотю... тлоих! Слазу! Всех вместе!

Мужчины сбились с ритма. Запнулись и даже остановились - чтобы всерьёз взглянуть на сказавшую такую дурость ехидну. Но в ответ она им лишь кивнула головой и попыталась пошире раздвинуть ноги - как будто было ещё куда... Из-за чего она лишь комично и как-то мило ими просучила. Как насаженный на булавку жучок.

Проклятье. Вот же самоотверженная девка! Едва дышит, вся корчится от боли - а хочет ещё?

Но упустить они такую возможность не могли. И беловолосый гость из восточных пустынь посторонился, позволяя и длинноухому брату занять место позади ехидны. Чтобы он нащупал членом пространство меж уже впихнутыми в неё палками - и вошёл.

Шаос дёрнулась. Сжала на ногах пальцы, напряглась всем телом!..

Он вошёл ещё чуточку дальше. Она икнула. Стиснула веки, почувяла, как с особой силой потекли по её щекам слёзы!.. И... И приготовилась, что сейчас будет ещё больнее! Вот!.. Вот прямо сей!..

Ещё один толчок, е-ещё чуть глубже!... И с чувством рвущейся внутри неё нитки, Шаос поняла, что ног она лишилась. Они онемели и безвольно повисли. Сжавшиеся пальчики разжались, а ощущения видимо притупились. В-прочем, это относилось только к ногам и не в полной мере, но к тазу. Когда же внутрь её тела влез сущий канат из трёх членов - из семи сантиметровой в диаметре и двух по шесть, глаза её невольно закатились, а тело взбугрилось неровными формами, она только и смогла, что мучительнейшим образом заскулить и поверженно распластаться на груди лежащего под ней мужчины.

Но отдышаться ей не дали. Не успела даже пройти эта истомная дрожь, как силами мужских рук её стали по всей этой конструкции из трёх перехлёстывающихся и мешающих друг другу палок двигать. Взад и вперёд бороздя её миниатюрное тело щерящимися в разные стороны головками, что жутким зверем, невообразимой конструкцией проступали сквозь её плоть - сквозь пухлый животик и доселе ровную грудь. Будто бы её натягивали на какой-то каркас!

- В-ваа... Уваа!.. - Ныла ехидна по мере того, как они продолжали дрочить себе её телом. Когда они входили во всю длину, она становилась похожа на мешок - на мешок, набитый толстыми колбасами. Невпопад на её груди танцевали соски, а когда же они покидали её перед тем, как вонзиться вновь - то живот её точно также мешковато провисал растянутой кожей.

Но она смогла. Она смогла вместить их в себе, в своём теле. Соединить их собою! Такая небольшая, но такая старательная ехидна!

- П... похва... похвалите! Меня! Позалуста! Похва... лите!

Все они втроем были готовы рассмеяться от этой внезапной просьбы. Но из-за того, что они и сами уже были вымотаны, а от точки блаженства их отделяли считанные фрикции - они не стали отвлекаться на болтовню. Лишь лежащий под ней усмехнулся, но похлопал её одной рукой по сжимаемым ею бёдрам:

- У тебя чудесная киска!

И брызнув уже более обильными слёзами, нежели просто слёзами боли - Шаос прижалась к его животу лицом. И начала с огромной благодарностью измазывать его слюной - выразить её как-то иначе, будучи игрушкой в их руках, она не могла... Она пыталась лизать его и целовать, пока втроем они продолжали нещадно трепать её тело. Растягивая ей связки, напрягая суставы и без жалости выгибая её ехидновские косточки. Разрушая её - и превращая в сильно истрёпанный мешок. Волей или неволей, но подготавливая её тело к наполнению...

Чтобы потом его, спустя ещё пару особенно долгих, растянувшихся до целой вечности минут, неминуемо наполнить. И как можно сильнее натянув её тело на себя - они излились одновременно, заполняя и раздувая тягучим семенем каждый уголок её грубо измененной матки. Заставляя её, такую помятую, снова надуться и стать пухленькой и плотненькой, даже довольной!

И Шаос, с улыбкой на измученном лице от чувства того, как сильно округлился её животик от спермы трёх кончивших внутрь неё мужчин... так, будто бы она уже сейчас была на позднем сроке беременна - сделала финальный выдох и погрузилась в беспмятство.

Она - хорошая, благодарная ехидна!

И её за это даже похвалили...

М-мур....

То же, как они вышли из неё, всё ещё каждый соединяясь с её развороченной, выпавшей нуружу маткой толстой соплёй из провисающего семени - она уже и не видела...

Шаос проснулась от зудящего чувства онемения в бёдрах. Однако для её чрезмерно вымотанного тела этого оказалось недостаточно, чтобы она даже открыла глаза - лишь стиснув губы, она привсталала на локтях, чтобы чисто на рефлексах от этой боли куда-нибудь отползти... Туда, где она так удачно наткнулась плечом на что-то мягкое. Мягкое и такое удобное, чтобы это можно было прижать к себе, к своему всё ещё плотному, болезненно наполненному животику - и вокруг этого скрутиться тугим калачиком.

И сию же секунду сон снова охватил устало кряхтящую ехидну...

Второе же пробуждение стало более осмысленным. Девушка с трудом разлепила слипшиеся кристалликами соли ресницы - и с полминуты бесцельно пялилась в мыльное белое пятно перед глазами, не осознавая того, что происходит и где она находится. И лишь потом, когда она потянула себя за край грязного чулка с намерением хоть как-то расшевелить не слушающиеся ноги, она вспомнила.

Да. Её же отвели в гостиницу и трахнули. Втроём. Одновременно. В одну дырку... И теперь попытка встать вызывала лишь глухую и такую далёкую боль - связки после такого у неё ещё не успели восстановиться.

И с измученной улыбкой на лице от осознания того, насколько же она не блещет умом, Шаос отпустила хранящую её тепло (и несколько капелек слюны) подушку и перевернулась на спину, чтобы уделить ещё одну минуту своего времени бессмысленному разглядыванию потолка...

Бокруг было так тихо. И спокойно. Мягко... А зуд в тазу был не столько неприятен, сколько давал ощущение какой-то оторванности от реальности... Эфемерности происходящего!..

Хм... Но разве она не должна была сейчас куда-то идти? Ну, путешествие, охота на тролля и всё такое?..

И почему она в таком случае одна? Где все?.. Разве они не должны сейчас во всю собираться?

Шаос привсталала на дрожащих руках и огляделась - действительно, она была здесь одна. И когда девушка подтянулась к краю кровати, чтобы взглянуть на пол - одежды и доспехов её, кхем, любовников на нём не оказалось. А ведь они нисколько не заморачивались и бросали её куда придётся.

Они... оставили её? Просто трахнули, а потом свалили?..

Ехидна провела ещё несколько секунд в замешательстве, стоя на своих трясущихся лапках. Пока плавным движением не скосила взгляд вниз, на свой всё ещё малость бугристый после тяжёлого секса животик. Ещё липкий изнутри и, кажется, хранящий в небольшой складочке их семя.

И вполне ожидаемо, что после такого метка на нём светилась.

Нет, они не просто трахнули её и свалили. Они обрюхатили её и свалили. И в тот момент, когда она уже была готова опуститься на кровать и продолжить осознавать свою никчёмность, в её голове проскочила мысль - они же не могли просто так уйти? Они должны были оставить ей хотя бы ключ, чтобы она потом могла здесь всё закрыть!

И снова, карабкаясь по такой большой для неё кровати, ехидна на одних только руках переползла к изголовью и вцепилась короткими пальчиками в тумбочку, на которую она вчера положила одежду. И чудо, но когда она стянула с неё своё платье - то вместе с ним на кровать упал и сложенный простеньким конвертиком листок, внутри которого оказался искомый ключ, а также названные ею пятьдесят золотых. За "помощь" в путешествии.

- Спасибо... - Прочла она слова на внутренней стороне бумажки. - Дальше... Мы сплавимся сами. И... у тебя тюдесная... тюдесная дылка. Надеюсь, мы её тебе не сильно испортили...

В итоге, её не стали брать ни на какое задание, а просто воспользовались. Как обыкновенной проституткой. И с чувством обиды, Шаос коснулась своего животика, где к стенкам её матки, всё ещё липким от тянущихся между ними нитей загустевающего семени, уже приросли оплодотворённые яйцеклетки и теперь активно делились и разрастались.

Это будет очередным тяжёлым испытанием - в таком положении, она не сможет экономить на еде, ибо это напрямую замедляет развитие плода, лишь всё затягивая.

Н-но ничего.... Она с ним как-нибудь справится. А пока... А пока ей нужно было по максимуму воспользоваться снятой комнатой и выспаться так, как давно не высыпалась! Поэтому она потянула на себя край одеяла - и, словно послушно выполняющая команды собачонка, провернулась вокруг себя, плотно в него и заматываясь.

- И фиг выгоните! Сё лавно ходить не могу...

И с мурчанием стиснула веки...

Чтобы скривиться от некоего щекочущего нежную кожу дискомфорта и запустить лапку вниз своего животика, нащупывая меж её женских складочек парочку жёстких спутавшихся волосков - белого и чёрного.

И ради "поддержания марки" - она положила их на сочный розовый язычок и проглотила.

<http://tl.rulate.ru/book/412/53403>